

Покровский активно занимался научной деятельностью и написал более 100 статей и книг: «Кесарево сечение в нижнем маточном сегменте с надлобковым поперечным разрезом брюшной стенки» (Воронеж, 1968 год); «Инфильтрационная анестезия по методу Вишневого в гинекологической и акушерской практике» (Воронеж, 1954 год). Также Владимир Александрович стал автором многочисленных разделов и глав в книгах по акушерству и гинекологии. Помимо всего остального он был прекрасным преподавателем. Под его наставлением были защищены 6 докторских диссертаций и 25 кандидатских работ.

Большую часть своей жизни Владимир Александрович посвящал пациентам. Он был замечательным хирургом-практиком и всегда помогал, и консультировал всех, кто в этом нуждался независимо от времени суток. Многие называют его спасителем и это вполне заслуженное звание. Покровский успешно провел тысячи наисложнейших акушерско-гинекологических операций, так как в совершенстве владел оперативной техникой.

По стопам отца в медицину пошел его сын Анатолий Владимирович Покровский, только в другом направлении - в сосудистой хирургии и ангиологии. Он достиг огромных высот и признания во всем мире. Жена Владимира Александровича тоже была акушером-гинекологом. Последние дни своей жизни Покровский провел за любимой работой. Он скончался в Москве [2].

Глядя на все его достижения можно смело сказать, что он был невероятно талантливым и трудолюбивым научным деятелем и хирургом-практиком. Кроме этого, он передал свои знания новому поколению врачей, так как был замечательным педагогом. За все его заслуги в Воронеже ему посветили мемориальную доску, которая находится на доме, в котором он проживал. На открытии присутствовал его сын, который с теплотой вспоминал отца и делился историями, связанными с ним [3].

Список литературы:

1. Покровский Владимир Александрович [Электронный ресурс]. // URL.: <http://www.penzahroniki.ru/index.php/spravochnik/147-penzenskaya-personaliya/2478-618-pokrovskij-vladimir-aleksandrovich-06-07-1896-23-08-1971>
2. Мемориальную доску профессору В. Покровскому открыли в Воронеже [Электронный ресурс]. // URL.: <https://zdrav36.ru/novosti/memorialnuyu-dosku-professoru-vladimiru-pokrovskomu-otkroyut-v-voronezhe>
3. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание, М. : Советская энциклопедия, 1983. - Т. 20, 560 С.

ЧУДЕСНЫЙ РУССКИЙ ДОКТОР

И.А. Рыбкин, А.В. Крючкова, Ю.В. Кондусова, О.А. Панина, Л.Г. Гриднева
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Статья посвящена чудесному русскому доктору, выпускнику Воронежского института Георгию Федоровичу Сиякову, для которого наивысшей ценностью была человеческая жизнь. В годы Великой отечественной войны пленный врач концлагеря делал все для спасения жизни солдат, неоднократно рискуя собственной.

Ключевые слова: Георгий Федорович Сияков, врач, мужество, спасение солдат

Современная жизнь даёт людям обширные возможности для проявления сочувствия для того, чтобы помощь ближнему не становилась чем-то необычным и сложным. Благодаря новым технологиям нам легко увидеть то, что всё больше и больше людей стараются оказать помощь нуждающимся, не отворачиваются и не проходят мимо обездоленных, стремятся поделиться с ближними. С каждым поколением индивидуализм замещается коллективизмом, солидарностью и заботой друг о друге. Люди всё чаще вспоминает, что добро нужно делать без надежд, без свидетелей и без награды...

В 1961 году летчица, смелая «летающая ведьма» Анна Александровна Егорова-Тимофеева, поведала, что ее жизнь была спасена благодаря тихому подвигу советского хирурга Георгия Федоровича Синякова. Скромный доктор до этого события никому не рассказывал о фронтовой жизни, насыщенной событиями, подвигами. Сам Георгий Федорович отмечал, что всего лишь «выполнял свой долг» и «не только в плену победа делалась».

Для Г.Ф. Синякова врачебное ремесло было настоящим призванием [1]. После окончания учебы в Воронежском медицинском университете молодой врач Георгий Синяков ушел на фронт, где до последнего оказывал помощь раненым, пока его не взяли в плен. Доктор побывал в трех лагерях: Борисполе, Дарнице и Кюстрине – лагере недалеко от Берлина, куда гнали военнопленных из всех европейских государств. Условия в Кюстрине были нечеловечески ужасные: русским солдатам не оказывалась медицинская помощь, в лагере был страшный голод, а вместе с ним и болезни, которые долго и с наслаждением убивали узников своими страшными «когтями». По Кюстрину быстро разлетелась весть о появлении русского доктора, и поэтому ему решили устроить экзамен – нужно было сделать резекцию желудка. Говорили, что у европейских коллег дрожали руки от голода и напряжения, а Георгий Федорович действовал четко и уверенно, чем заслужил уважение немецких палачей и даже за пределами концлагеря: душегубы стали привозить больных людей к пленному русскому врачу.

После того, как Георгий Федорович спас немецкого мальчика, подавившегося костью, чья измученная мать встала перед доктором на колени, Г.Ф. Синякову был назначен дополнительный паек наряду со свободным передвижением по территории лагеря. Конечно, Георгий Федорович делился пайком с ранеными, обменивая сало на хлеб и картошку, чтобы раненные узники могли поесть.

Но на этом подвиги Георгия Федоровича не закончились. Доктор каждый день боролся с нацизмом как мог, а мог он немало [1]. Например, он изобрел лекарства, помогавшие раненым, но сохранявшие «свежий» вид ранений – это помогало больным окрепнуть, чтобы впоследствии сбежать из лагеря. Именно так и была спасена Анна Егорова, легендарная летчица, поведавшая миру историю Георгия Федоровича Синякова. Синяков научил раненых узников имитировать смерть: рискуя жизнью, он констатировал смерть очередного солдата, чье тело вывозили за пределы Кюстрина, сбрасывали в ров, а потом узник выбирался из объятий смертельного лагеря. Так было спасено множество жизней.

Георгия Федоровича можно смело назвать праведником народов мира – такое почетное звание дается людям, спасавшим евреев во времена преследований. Молодой еврейский солдат по имени Илья Эренбург также обязан своей жизнью Г.Ф. Синякову. Русский доктор до последнего отрицал еврейское происхождение парня, рискуя жизнью, прятал его документы (так же, как и прятал награды летчицы Анны Егоровой), «изменив» фамилию солдата на не вызывающую подозрений: Белоусов. Парень также «умер» в лагере, а после «воскрес» и закончил войну офицером в Берлине. Через год после войны благодарный юноша прислал Г.Ф. Синякову фотокарточку с благодарностью за спасение жизни и за то, что доктор заменил парню отца.

Перед освобождением Кюстрина, Георгий Федорович случайно узнал, что три тысячи пленных собираются расстрелять. Г.Ф. Синяков не надеялся на успех, но и не мог поступить иначе – не мог бросить своих раненых, которых он лечил и ставил на ноги ради жизни, а не ради смерти... Доктор взял переводчика и пошел на разговор к нацистам, умоляя их пощадить измученных людей и отпустить их. Георгия Федоровича уважали не только спасенные им пленные, но и немецкие палачи, чьих родных он лечил, несмотря на ненависть и боль. Поэтому пленные, чья судьба, казалось, была предрешена, ушли из лагеря живыми.

После того, как доктор был освобожден из Кюстрина, он продолжил оперировать и спасать жизни солдат. В 1945 году Георгий Федорович дошел до Рейхстага [1]. А после войны Г.Ф. Синяков переселился в Челябинск, где работал хирургом, преподавал в медицинском институте. Студенты Георгия Федоровича отмечали его всеобъемлющую доброту. Лишь в 1961 году, после рассказа Анны Александровны Егоровой, мир узнал о необычной жизни и невероятных подвигах хирурга Г.Ф. Синякова. По всему земному шару полетели письма, адресованные доктору Г.Ф. Синякову. Письма, по которым скользили теплые живые руки когда-то пленных узников лагеря, писали слова благодарности русскому доктору сквозь слезы, называя его наш «чудесный русский доктор».

Врач – это не просто профессия, это настоящее призвание [2]. Трудные времена всегда показывают истинную сущность человека. И жизненным кредо Георгия Федоровича вполне могло бы быть выражение «Светя другим – сгораю сам», ведь для этого Доктора с большой буквы наивысшей ценностью была человеческая жизнь, и он делал все для спасения жизни, неоднократно рискуя собственной. О многом говорит тот факт, что свой день рождения Георгий Федорович отмечал в день окончания учебы в Воронежском институте, так как считал, что родился тогда, когда получил диплом врача.

Список литературы:

1. Дмитриенко О.В. Умереть, чтобы выжить / О.В. Дмитриенко // Педиатрический вестник Южного Урала. - 2020. - №1. – С. 6-10

2. Бабченко Е.С., Жукова И.Э., Панина О.А. Личность врача в истории медицины / Е.С. Бабченко, И.Э. Жукова, О.А. Панина // Молодежный инновационный вестник. – 2019. -Т.8, № 51. – С.150

ВОЙНА БЕЗ ЭПИДЕМИЙ

Е. М. Ряскова, Е.С.Семенихина

Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко

В годы войны, когда не только о «социальной дистанции», но даже о выборе лекарств не могло быть и речи и приходилось обходиться скудным оружием, как пенициллин, марганцовка, стрептоцид. Советской медицине пришлось пройти серьезные экзамены и испытания на прочность. И она прошла через это.

Ключевые слова: бактерии; вирусы; эпидотряд; санинструктор; спасение.

*Победу мы выиграли ранеными
К. Рокоссовский*

После начала войны, когда из-за перемещения, часто хаотического, огромных масс населения стало невозможно соблюдать даже элементарные санитарные нормы, сразу ухудшилась эпидемическая обстановка: стали распространяться острые кишечные заболевания и дизентерия, сыпной тиф, малярия, вирусный гепатит, туляремия и другие инфекции.

Допустить распространение болезней было нельзя. Наркомздрав и Народный комиссариат путей сообщения СССР издали «Положение о медико-санитарном обслуживании населения, эвакуируемого из угрожаемых районов», в котором были расписаны действия территориальных органов здравоохранения и врачебно-санитарной службы транспорта.

Указ предписывал привить «призывников» и жителей крупных городов от острого энтерита, а также своевременно диагностировать и оперативно госпитализировать пациентов с инфекционными заболеваниями.